ЗНАМЯ
г. Калуга
17 ОКТ 1981

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

СОСТОЯЛАСЬ ПРЕМЬЕРА

Вчера Калужский драматический театр открыл свой 205-й сезон премьерой драмы А. Н. Островского «Василиса Мелентьева».

Это не первая встреча нашего театра с исторической драмой великого драматурга. Самое раннее обращение к драме относится к 1878 году. Тогда, 31 января 1878 года, в калужском театре давали «Василису Мелентьеву».

С этой постановкой связана любопытная страница истории провинциального театра.

Пьеса была написана А. Н. Островским в 1867 году и через год впервые была поставлена на сцене Малого театра в бенефис знаменитого Прова Садовского. Однако вскоре в ней была усмотрена противомонархическая крамола, и дабы не допускать распространения таковой, пьесу поспешно запретили для постановки на провинциальной сцене.

Прошло около десяти лет. В эти годы в Калуге заканчивалось строительство нового театра на Сенной площади. (Это здание просуществовало 66 лет до 1941 года, когда оно было сожжено фашистами). В честь его открытия была сыграна драма Шиллера «Мария Стюарт». А дальше одна за другой пошли пьесы «Ванька-ключник», «Кормилицы Саврасушки», «Было, да прошло» и тому подобные однодневки. Публика открыто выражала свое недовольство репертуаром. Но провинциальный театр был в полном подчинении у полиции: полицмейстер определял репертуар, разрешал или запрещал представления.

Однако общественная жизнь в городе становилась все интенсивнее. Живший в те годы в Калуге писатель Глеб Успенский в своих очерках «Шила в мешке не утаишь» и «Чековая книжка», называя Калугу Тестоеденском за его знаменитое «калужское тесто», рисуя картины провинциального быта в период наступления капитала и роста социальных противоречий, в то же время отмечал растущее влияние новых идей. Хотя вся революционная молодежь, писал Г. Успенский, «сидела по тюрьмам и острогам», «коммунизм» и «вредный материализм» стали грозными призраками даже в Тестоеденске.

Такова была обстановка в городе. И сценические деятели, уставшие от пустопорожних пьес, понимая настроения передовой части общества, решили вопреки запрету сыграть запрещенную за явные демократические тенденции драму А. Н. Островского. Спектакль был показан, и для всевидящего ока царской цензуры этот факт не прошел незамеченным.

Среди документов губернского правления содержится переписка по этому поводу. В присланном на имя губернатора отношении говорилось: «На представленных в главное управление по делам печати афиш, между прочим, усмотрено, что в Калуге в городском театре, 31 минувшего января, была представлена запрещенная к представлению в провинциальных театрах... драма «Василиса Мелентьева» — соч. А. Н. Островского. Вследствие сего, и, имея в виду, что порядок дозволения к представлению на сцене пьес был уже подробно указан и разъяснен... главное управление по делам печати имеет честь уведомить о вышеизложенном... для зависящего с Вашей, милостивый государь, стороны распоряжения согласно пункту 1-му вышеупомянутого циркуляра».

Началась длительная переписка губернского правления с полицмейстером, который, в свою очередь, затребовал объяснений от театра о проникновении «высочайше запрещенной» пьесы на сцену. Наконец, калужский полицмейстер Страхов ответил, что у него, во-первых, нет списка запрещенных пьес, а во-вторых,— и вот тут произошло самое любопытное, — полицмейстер сообщил, что у него имеется... «разрешение на постановку драмы в Калуге и Туле, подписанное 17 января 1877 года председателем Общества русских драматических писателей Алекс. Николаевичем Островским»!

Известно, что А. Н. Островский был создателем «Общества русских драматических писателей и оперных композиторов», цель которого состояла во всемерной поддержке не только драматургов и композиторов, но и актеров. В воспоминаниях многих театральных деятелей имеются подтверждения плодотворной деятельности этого общества и самого драматурга. Но примера, подобного калужскому разрешению запрещенной цензурой пьесы, театроведение не встречало. И тем значительнее становится этот факт. Видимо, сами актеры обратились за подобным разрешением, и автор его любезно предоставил, снабдив соответствующим документом, перед которым устрашился полицмейстер.

Н. ЛОГВИНОВ,
театровед.